

ГАГАРИНСКИЙ БУКЕТ

Мария Архиповна родилась 3 апреля 1941 года в селе Гранки Руднянского района Смоленской области. Вскоре началась война. Отец ушёл на фронт, а мать с двумя узлами и маленькой Машей на руках сумела пробиться в один из последних эшелонов, уходящих на восток. Вместе с другими эвакуированными женщинами с дочкой доехала до Красноярска, откуда её направили в Брагинский совхоз Даурского района. Жить было трудно, постоянно недоедали. Потом с фронта вернулся весь израненный отец – какое это было счастье прижаться к его колючей, пропахшей табаком, щеке!

В начале 1950-х годов в Брагино прошёл слух, что ниже по Енисею начались изыскательские работы для будущей большой стройки. Отец с матерью, собрав нехитрый скарб, детей (к тому времени Маша была уже не одна) сели на баржу и доплыли до Шумихи. Здесь родители устроились на работу в лесспромхоз, а Маша пошла в школу. Полина Климентьевна, сельская учительница, отмечая Машины способности, советовала учиться дальше. Но подрастали младшие сестрёнки и братишка, надо было помогать родителям, и девочка после окончания семи классов оставила школу. На работу пошла, конечно же, к изыскателям. Так в её трудовой книжке появилась первая запись: наблюдатель за фильтрационными работами Экспедиции № 7 Ленгидэпа.

Работа была интересной. В штольни будущего створа ГЭС помещали различные приборы, а Маша по несколько раз в день снимала с них показания и записывала в специальный журнал. Приходилось помогать геодезистам и в других делах. Затем трудилась на отсыпке левобережного котлована. Маша хорошо запомнила тот августовский солнечный день 1959 года, когда самосвал сбросил первый камень в русло Енисея с дерзкой надписью: «Покорись, Енисей!».

Вскоре она вышла замуж за молодого техника из Ленгидэпа, и у молодых родился сын. После декретного отпуска Мария устроилась коллектором в Красноярскую экспедицию Сибгидэпа. И здесь ей было интересно. Керны, ко-

торые доставали с ложа русла Енисея, надо было описать по специально разработанной схеме, занести данные на миллиметровку, упаковать в специальные ящики. Но к началу 1963 года изыскательские работы стали сокращаться, и Мария перевелась на самый передовой участок строительства – в Управление основных сооружений Красноярскгэсстройа, бетонщицей в легендарную бригаду Екатерины Скряковой. Здесь к ней пришло первое признание. За достигнутые успехи в социалистическом соревновании в честь перекрытия русла реки Енисей Мария была награждена Почётной грамотой за подписью самого А.Е. Бочкина.

Добросовестная в работе, активная в общественной жизни, весёлая и озорная в минуты отдыха, Мария быстро снискала уважение друзей по работе и руководителей своего прорабства. А уж её добрая, зажигающая улыбка была знаменита во всём котловане. «Гагаринская» – в шутку говорили про её улыбку в бригаде. И надо же было такому случиться: вскоре на строительство Красноярской ГЭС приехал сам Юрий Алексеевич Гагарин!

Мария в этот день, 25 сентября 1963 года, вместе с подругами трудилась на зачистке блока под укладку бетона. Вдруг её вызывают из блока: «Бегом в Управление, Бочкин зовёт!»

По дороге, конечно же, волновалась – мало ли что. А как пришла да узнала, зачем вызвали, так уж совсем разволновалась, сердце чуть не выпрыгнуло.

«Вот, Мария, бери букет, вручишь его сейчас самому Гагарину!» – без всяких обиняков строго сказал Бочкин. Та пыталась было сопротивляться, мотивируя тем, что она же в рабочей одежде, только что из блока – пусть вон чистенькие вручают. На что Бочкин, видя её растерянность, уже мягче ответил: «Ты, Маша, у нас самая что ни на есть чистая. Рабочий человек грязным быть не может. Так что ты – лицо нашей стройки, молодое, красивое, а уж с какой улыбкой! Не робей, дочка, я буду рядом». После этих слов Мария, а за ней все руководители строительства ГЭС пошли навстречу Гагарину. Хоть она и волновалась, но про себя отметила, какой ладный был Юрий Алексеевич. Особенно бросилось в глаза, что был он в чёрных лакированных туфлях, и как ловко перепрыгивал и обходил грязные лужи.

Сердце у Марии совсем замерло. Она протянула Гагарину букет цветов и сказала, что все очень рады видеть его на дивногорской земле. А он взял букет и вдруг спросил с улыбкой:

– А вы не из Смоленской области?

– Да, а как вы догадались? – растерянно ответила Мария.

– Такие красавицы голубоглазые да тёмно-русые только у нас, на Смоленщине рождаются, – ещё шире улыбнулся Гагарин.

Тут уж все заулыбались – землячку нашёл. Юрий Алексеевич пожал ей руку, слегка приобнял, и сопровождающие повели его дальше по котловану. А Мария на всю жизнь запомнила теплые руки и поразительную доброту его глаз. Вернувшись в блок, рассказала подругам, что видела самого Гагарина. Корреспонденты за ней потом три дня ходили, но она стеснялась, пряталась от них, не зная, что сказать.

Вскоре после этого Мария перешла в центральную стройлабораторию, где до 1971 года, практически до самого окончания строительства, трудилась

В Дивногорском городском музее. 2011 год.

М.А. Кочкина – старший инженер проектного бюро КЭПСа. 1970-е годы.

лаборантом. Работа была очень ответственной, ведь от качества бетона напрямую зависит прочность и надёжность плотин. Образцы бетона брали прямо из бадьи. Затем в лаборатории делали из этого бетона специальные кубики и испытывали с помощью разных приборов и прессов на прочность. Также испытывали и составные части бетона: гравий, цемент. Все эти данные обрабатывали и с помощью формул делали вычисления. Если качество бетона хотя бы чуть-чуть не соответствовало стандарту, забраковывали всю

партию. Конечно же, случались разные конфликты с прорабами, мастерами, бригадирами, но, по большому счёту, все понимали важность работы стройлаборатории.

В эти же годы Мария поступила на заочное отделение гидротехникума, который успешно окончила. Дипломная работа была не просто защищена на «отлично», но и стала для М.А. Кочкиной пропуском на инженерную должность. С 1972 года Мария Афанасьевна работала инженером проектного бюро Управления строительства. В 1973 году, как одна из самых перспективных, была направлена на учёбу в Москву, и затем трудилась старшим инженером проектного бюро КЭПСа и инженером-конструктором на ЗНВА.

В 1999 году Мария Афанасьевна ушла на заслуженный отдых. За свой добросовестный труд она награждена медалью, грамотами, её имя занесено в Книгу Почёта Красноярскэнергопромстроя. В апреле нынешнего года М.А. Кочкиной вручили медаль «50 лет космонавтике». Ветераны-гидростроители не забыли, кому было доверено подарить букет осенних сибирских цветов Ю.А. Гагарину. И сейчас Мария Афанасьевна, оглядываясь на прожитые годы, с полным правом ощущает гордость за то, что ей выпала честь быть в числе строителей величайшей в мире ГЭС, строителей своего родного Дивногорска, и ещё за то, что в её жизни был тот самый «гагаринский» букет.

Игорь Фёдоров.

Фото И.М. Казюрина и

Т.А. Фёдоровой из фондов

Дивногорского городского музея.

Автор эмблемы К.В. Кивачук.

(АП)

50
ЛЕТ

ПЕРВОМУ
БЕТОНУ

Меньше месяца осталось до «золотого юбилея» укладки первого бетона в тело плотины Красноярской ГЭС. С августа 1961 года гидростроители, закончив подготовительный этап, шагнули в «большой бетон». Тысячи и тысячи людей работали на совесть, не считаясь с личными интересами, чтобы в апреле 1968 года уложить последний кубометр бетона в сооружение самой мощной ГЭС в мире. А всего в теле нашей гидростанции – пять миллионов кубометров гидротехнического бетона. В материалах этой рубрики мы расскажем читателям «Огни Енисея» о людях, чьими руками создавалась небываемая прочность Красноярской ГЭС. И первый наш рассказ о Марии Афанасьевне КОЧКИНОЙ, в чьей судьбе была не только работа с бетоном, но и удивительная встреча с первым космонавтом Земли Ю.А. Гагариным.

Встреча с Ю.А. ГАГАРИНЫМ в котловане КГЭС. 25 сентября 1963 г.